

КУЛЬТУРНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ СОЦИУМЕ

Н. А. Вербельчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

verbelchuck.n@yandex.ru;

науч. рук. – Е. К. Сельченко, ст. преп.

В связи с COVID-19 и накопившимися неразрешенными конфликтами по всему миру отмечается рост протестов. В обществе возникает культурное сопротивление. Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» (Тайланде и Мьянме) и США, делается вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие: утверждение в сообщении, сознательное присвоение, дистанцирование через произведения культуры, создание сакральной жертвы, использование инструментов контрсуггестии, использование женского образа. Данные инструменты также были найдены в западноевропейском культурном сопротивлении, ко всему прочему, выделяются следующие особенности: сильное влияние антиваксерства на протестное движение и высокий уровень расистских настроений. При анализе были использованы аналитический метод, индукционный метод, структурный и функциональный методы.

Ключевые слова: коронавирус, насилие, контрсуггестия, культурное сопротивление, протестное движение.

В европейской истории культуры сложилось два подхода к рассмотрению тела и телесности: первый, развившийся в эпоху Античности и Средневековья, рассматривал тело и душу как союз, который нужно гармонизировать. Второй подход начал формироваться в Новое Время, в связи с развитием естественных наук. Тело здесь выступает символом культурного многообразия и выступает за децентрализацию контроля власти за жизнью человека (см. [1]).

В XIX веке проблематика тела получила широкое освещение. Власть теперь осуществляется с помощью контроля родителя и педагога и медицинских осмотров. В результате трансформируется не только подход к контролю, но и сам взгляд на тело. В неклассической философии это не привычная нам внешняя оболочка, а внутреннее понятие, рассматриваемое в социокультурном контексте – телесность. Это тело со всеми его физическими функциями, находящееся в социокультурном пространстве и активно взаимодействующее с ним. Понятие телесности продолжил постмодернизм, отметив также, что телесность и тело человека формируются в результате воздействия социума, а также дискурсов о теле.

Тело современного человека является отчужденным от собственного. Это происходит из-за изменения отношения человека к телу. Теперь он отдает его в пользование инструментам власти: моде, медицине, спорту, производству. Человек впустил внутрь себя Чужого, чтобы выгнать его

оттуда, он начинает заботиться о себе, включает самозащиту. Отчуждение собственного тела – яркий показатель кризиса культуры.

Во время кризиса культуры всегда наблюдается рост насилия. Насилие и власть считались неразрывными понятиями. По мнению М. Вебера, люди сами наделили в результате генезиса социума государство монополией на насилие. Н. Смелзер выделяет 6 факторов недовольства социума существующим порядком: «фактор структурного способствования», «фактор структурной напряженности», «фактор убежденности», «фактор ускорения», «фактор мобилизации оппозиции» и «фактор неэффективности социального контроля».

На данный момент исследователи выделяют много различных типологий и отмечают трансформацию политического насилия: большое пространство у власти для регуляции конфликта, «окультуривание» политического насилия, его лимитизация, уплотнение насилия.

Для легитимации насилия используются скрытые методы, такие, как трансформация политической информации с помощью логических убеждений, эмоциональных убеждений, манипуляции повесткой дня, идеи сопричастности, давления на иррациональные стороны психики и страх. В различных обществах преобладает либо открытая манипуляция, либо суггестия – скрытая манипуляция с помощью специальных инструментов. Также активно используется идеология. На нее влияет метод обработки информации человеком: исходящий или нисходящий. Последний идеален для внедрения нужных мыслей, потому что он использует эвристики. Существует несколько эвристик: услуга за услугу, чувство долга, подчинение авторитету, приспособление и «нога в дверях».

На данный момент существует два вида подчинения влиянию: конформизм и подчинение авторитету. На конформизм человека влияют следующие параметры: размер группы, ее влиятельность, гендерные различия в составе группы, «белый шум». Подчинение авторитету предполагает неравенство в социальной группе, где авторитарная личность подчиняется кому-то, стоящему выше по социальной лестнице (см. [2]).

На данный момент мы видим, что в западноевропейском социуме усугубилась проблема легитимации насилия. Государство стало контролировать тело через медицину и политику. С одной стороны, мы видим дисциплинарные методы, с другой стороны, мы видим биополитические технологии. В результате человек стал больше заботиться о своем теле, ярче всего это проявляется в вакцинации. Причем забота эта навязана властью, которая переложила ответственность на социум, экспертов и медицину. Однако действия власти в незнакомой ситуации бывают ошибочными, в результате чего всплывают долгое время назревавшие конфликты. Культура начинает сопротивляться, происходят контрсуггестивные процессы,

происходит культурное сопротивление – несогласие с действиями власти путем ненасильственного сопротивления. Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» и США, мы можем сделать вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие:

- «утверждение в сообщении», которое проявляется в скандализации спорных моментов
- сознательное присвоение, когда активно используются символы поп-культуры, таким образом кооперирующие население и привлекающие внимание широкой общественности.
- дистанцирование через произведения культуры, примерами являются все произведения искусства, создаваемые во время протестов.
- создание сакральной жертвы, символа, который способен объединить народ, это человек, который пожертвовал собой, своим самосохранением, ради определенной цели.
- наличие женского образа, который воодушевляет на борьбу.
- использование инструментов контрсуггестии. Например, высмеивание с помощью мемов, нагнетание атмосферы с помощью страха, сопротивление путем снижения в информационном поле уровня копаганды (см. [4]).

Рассматривая европейское культурное сопротивление, мы видим, что интересным моментом является корреляция увеличения насилия и увеличения символизма культурном сопротивлении. Также большую роль в культурном сопротивлении Западной Европы играет расизм в отношении этнических меньшинств, который заставляет их сопротивляться. Так, в западноевропейском социуме вырос уровень антисемитских, антимексиканских, антиазиатских и вообще расистских настроений. Также важную роль играет антиваксерство. Так, антиваксерами чаще всего становятся либо люди с высоким уровнем образованности, регулярно читающие научную литературу, либо люди, не получившие даже среднего образования. Стоит отметить также, что этнические меньшинства больше склонны к антиваксерству из-за неравномерного распределения капитала в обществе (см. [3]).

Инструменты культурного сопротивления, упомянутые выше, актуальны и в западноевропейской культуре, однако стоит отметить, что они варьируются от страны к стране, связаны с политической ситуацией и легитимацией насилия в стране. В Германии, где антиковидные меры были наиболее мягкими, мы увидели мало элементов культурного сопротивления, зато в Великобритании, Венгрии и Франции они с легкостью были найдены. Скандализация спорных моментов, сознательное присвоение,

создание сакральной жертвы, дистанцирование через произведения культуры и использование инструментов контрсуггестии присутствовали во всех случаях.

Если существует запрет на собрания или правила социального дистанцирования, протест (если он вообще разрешен) должен быть усилен символическими действиями. На примерах Венгрии, Франции, Германии и Великобритании можно видеть, что жесткий ответ властей на протесты заставляет их использовать культурные символы: отсылки к массовой культуре и локальные шутки. «Когда логика чисел не может быть использована, когда другим не следует причинять вред, а логика ущерба не должна использоваться, тогда остается только логика свидетельства» [5].

Реакция властей на пандемию COVID-19 варьируется от страны к стране. Во всем мире правительства создают экспериментальные условия для нового функционирования общества, но можно ожидать, что такие ограничения, как социальное дистанцирование и правила сидения дома, будут повторяться и продолжаться.

Культурное сопротивление открывает новые перспективы в отношении природы социальных изменений и взаимоотношений. И, увидев зависимость уровня легитимации насилия и культурного сопротивления, мы можем предсказать поведение обеих сторон.

Библиографические ссылки

1. Круткин, В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В. Л. Круткин // Общественные науки и современность. – 1997. – №4. – с. 143-151.
2. Князев, Б. Е. Взаимосвязь социально-психологических характеристик личности и подчиняемости авторитету у субъектов межличностного взаимодействия: дис. канд. юрид. наук : 19.00.05 / Б. Е. Князев. – Саратов, 2018. – 264 л.
3. Analyzing the coronavirus pandemic from a Foucauldian perspective [Electronic resource]. Mode of access: <http://turkishpolicy.com/blog/53/analyzing-the-coronavirus-pandemic-from-a-foucauldian-perspective>. – Date of access: 06.12.2021.
4. Easton, D. The Perception of Authority and Political Change / D. Easton // Authority. Harvard University Press. – 1958. – P. 170–196.
5. Oxford academic [Electronic resource]. Mode of access: <https://academic.oup.com/ejil/article/22/2/611/540711>. – Date of access: 07.05.2022.